

Ярослав Березной

П л а н е т а
з а о б л а к а м и

Ярослав Бережной

**Планета за облаками.
Дневник десантника**

«Издательские решения»

Бережной Я.

Планета за облаками. Дневник десантника / Я. Бережной —
«Издательские решения»,

ISBN 978-5-00-502472-5

Отправляясь в космическое путешествие, не всегда можно быть уверенным, что вернешься потом домой, а уж если ты космодесантник на операции, то тем более! Иногда исчезают люди, и от них остаются записи, проливающие луч света на их пропажу. Дневник одного из таких людей я нашел и решил предать публикации, потому как неравнодушен к его судьбе, и может быть... а, впрочем, читайте сами!

ISBN 978-5-00-502472-5

© Бережной Я.
© Издательские решения

Содержание

Планета за облаками	6
Конец ознакомительного фрагмента.	10

Планета за облаками Дневник десантника

Ярослав Бережной

Дизайнер обложки Даулет Абуов

Редактор Наталья Бережная

© Ярослав Бережной, 2019

© Даулет Абуов, дизайн обложки, 2019

ISBN 978-5-0050-2472-5

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Автор: Ярослав Бережной

Разработчик обложки: Даулет Абуов

Планета за облаками

Дневник десантника

«В детстве я всегда мечтал полететь на небо. В своих сновидениях я летал и хотел подниматься выше, лететь сквозь пространство и время в неведомые миры, изучать неисследованные космические глубины... Ушла целая жизнь на преодоление гравитации, было много трудностей, но оно того стоило. Я думаю, что стоило. Ради мечты всегда чем-то жертвуешь. По крайней мере, сейчас, когда я пишу эти строки, я думаю, что стоило...»

Из дневника пропавшего сержанта.

Расскажу о том, как все начиналось.

Дневник десантника, запись первая.

Туманность Андромеды, 3 июля, 2229 года по земному календарю, 23:50 рт.

«...»

– Сержант Макаренко, сбавьте ход, на такой скорости мы врежемся в планету! – прозвучал за моей спиной грубый басистый голос, переключив тумблеры, я поморщился: не люблю, когда мной командуют.

Не будь я одним из лучших пилотов среднего звена третьей ступени во всем Всероссийском Флоте Покорения Космоса, меня не взяли бы в экспедицию! Хотя чего взять с этого лейтенанта Бишмана: немецкие корни передают ему этот жесткий профиль: ни для кого не было секретом происхождение лейтенанта, да и к тому же он говорил с акцентом.

– Что там по курсу? Доложить обстановку!

«Идиот: как будто он сам не видел на экране, что там по курсу, но нет – ему нужно, чтобы ответил я. Подчиненный отчитался перед начальником, чтоб его...»

– По курсу планета, товарищ лейтенант, – без особого выражения в голосе спокойно ответил я.

– Я вижу, что планета! – заорал он так, что мне показалось, будто слюна брызнула на экран: – Координаты! – гаркнул он и тихо выругался; если бы я когда-нибудь предавал записи публикации, то они бы вряд ли прошли цензуру.

Я решил, что не стоит напоминать, что мы находимся в Туманности Андромеды, а то он может на меня разозлиться еще сильнее. Сочтет еще за неуважение: чувствительный, чтоб его...

Вздыхнув, я назвал ему координаты и тихо выругался.

После того, как в 2025-ом мы безнадежно обогнали американцев, наше космическая программа начала стремительно развиваться, государство стало выделять огромные средства на освоение космоса, которое неожиданно принесло новые перспективы.

Русская армия, самая сильная в мире уже к тому времени, перестала иметь достойных противников на мировой арене, и выбилась в непревзойденные лидеры, в результате чего и средства, ранее идущие на разработку вооружения, направили на космическую программу.

Разработанные по чертежам Тесла двигатели, использующие энергию мирового эфира, долгое время хранившиеся в архивах ЦРУ, а потом за копейки проданные американцами, чтобы хоть немного поддержать развалившуюся страну и слегка погасить долги, позволили сделать настоящий прорыв в новых технологиях.

И чего эти шпионы хранили эти разработки почти полтора столетия, держали на пыльных полках засекреченного архива, не в силах даже разобраться в действии механизмов? Русские инженеры за пару десятков лет создали первый двигатель, а за полторы сотни усовершенствов-

вали настолько, что стали возможны перелеты между галактиками, столь быстрые, что даже мерцанье звезд достигает нашего взора медленней!

Теория Относительности Эйнштейна, отвергавшая возможность перемещения выше скорости света, кстати, вызывала большие сомнения еще в 2030-ые, а к 26 мая 2045 года, на всемирной научной конференции в Санкт Петербурге, была разорвана в пух и прах.

Более того, выяснилось, что она была сделана известным ученым по заказу американцев, которые первыми же и прибрали к рукам технологии Тесла, стоило только ему скончаться, работа которых предусматривает существование универсальной среды – эфира, что противоречит положениям Общей и Специальной Теориям Относительности Эйнштейна.

И тем не менее, они присвоили себе эти проекты, но так и не сумели ими воспользоваться. Ну, политика: ни себе, ни людям – это все, что они могли. Покорение космоса принесло много новых возможностей человечеству. На многих планетах были основаны колонии, занимающиеся добычей ресурсов: металлов и минералов, новых химических элементов.

Многие планеты, потенциально пригодные для жизни, были заселены в первую очередь и теперь используются в качестве особых курортных зон. Райский климат и мягкие условия позволяют там приятно проводить время людям, которые могут это себе позволить.

Большинство, конечно, живут в колониях, под огромными колпаками, искусственно имитирующими привычную среду обитания человека. Целый конгломерат систем генерирует атмосферу, добывает кислород, синтезирует и очищает воду, производит электроэнергию, обеспечивает связь и инфраструктуру колонии, контролирует добычу ресурсов и правовые отношения поселенцев, а также регулирует гравитацию, приближая ее к земной.

За стены колонии на планету выпускаются только специализированные рабочие в защитных скафандрах и только по пропускам, которые специальным электронным кодом обновляются каждый день. Это инженеры, специалисты, а иногда ученые и исследователи, которые следят за добычей ресурсов, регулируют аппаратуру, обеспечивающую жизнь остальных людей.

Также они наблюдают за автоматическим производством, объекты которого в основном расположены за пределами колпака, потому как занимают достаточно много места, а также обслуживают космодром, на который в кораблях и капсулах периодически пребывают люди. А еще посредством которого отправляют и принимают грузы, совершая обмен ресурсами с другими планетами и Землей.

Космос со временем стал огромной инфраструктурой, и в разных его уголках человек мог найти свое призвание. Я выбрал призвание служения в Космофлоте и еще ни разу не пожалел об этом. Хотя, конечно, бывало всякое: чего и говорить – нелегкое это дело! Но я всегда доверял руководству и знал, что оно никогда не оставит меня в беде...

Официальная версия экспедиции гласила, что мы летим добывать ресурсы, но я критически сомневался в этом. Какого лешего мы поперлись на край галактики, да еще и такой далекой, для того, чтобы добывать ресурсы? Чем плохи Марс, Уран, Нептун, которые к этому времени успешно колонизированы и приносят стабильный доход по добыче металлов и минералов? Причем, некоторые из них встречаются только там!

Раз уж на то пошло, чем плоха и наша гребаная галактика, которая нам к тому же гораздо ближе. Нет, тут было, что-то другое. И я примерно подозреваю, что: накануне этого дня мне довелось подслушать разговор. Случайно, совершенно случайно... но слушал я с интересом!

Лейтенант Бишман разговаривал с майором Михалисом, который недавно вернулся из Зала Совета: его и других ребят вызывал полковник. Я плохо знаю этого парня, но Михалис был возбужден. Когда он волновался, у него проскальзывал польский акцент, что я в его голосе и расслышал. Корни своего происхождения, почему то все-таки он скрывал, но русская фамилия не спасала – и внешность и разговор выдавали в нем истинного поляка.

– Ну что там, – бросил Бишман фразу в него, как в собаку камень, – Давай рассказывай!

Михалис был человеком застенчивого характера, поэтому Бишман вертел им, как хотел, и звание не спасало.

– Товарищ полковник собирал нас, чтобы...

– Да знаю я, зачем он собирал вас, ты ближе к делу!

– Сигнал приняли.

– Снова?

– Да, на этот раз он отчетливей.

– Ага, значит, наши пеленгаторы не ошиблись... Откуда пришел сигнал?

– С Восточной части Бикергеревой впадины, в десяти километрах к Югу от расщелины Рейма, в кратере Черной Астры; более точного расположения мы не знаем: планируется сделать высадку и разведать уже на месте.

– Кто пойдет? – вопросы Бишмана были резкими, будто бы он проводил допрос.

– Я, Макаренко и Пипирка.

Пипирка был хохлом, и темперамент его был сходным с его фамилией. За бесхарактерность мало кто уважал беднягу, но слабые люди в Космофлот и не пробиваются, значит, лучшие свои качества Пипирка прятал внутри себя...

– Макаренко? Этот осел! Он хоть умеет-то на себя одевать скафандр?!

«Да... чего сказать, недолюбливал он меня! Умею ли я одевать скафандр? Я! Заслуженный космодесантник третьего уровня! Да на моей памяти сотни боевых операций в разных частях галактики! Я, входящий в элитную группу! Да я...»

Если бы он сказал это мне в лицо, то я плюнул бы ему в рожу, но тогда сдержался для сохранения секретности своего присутствия и погон. Все-таки подслушивать должностные разговоры не входило в мои обязанности...

Да и пилотом я стал случайно: как-то пришлось почти одному уводить корабль, полуразбитый, в аварийном состоянии после одной не очень удавшейся операции на планете Гидра в созвездии Альбиона, где местная флора неясно истолковала наше космическое вторжение. Пилотов наших прибило, вот и научился водить корабль!

Уже потом получил премию за сообразительность и отвагу, хотя операция, по большому счету, была провалена: выжили только я и несколько ребят, которые были настолько искалечены, что большинство из них не смогли продолжить службу Отечеству и раньше времени вышли на пенсию.

Впоследствии прошел курсы в училище космолетчиков в колонии на Венере, где потом и остался жить, и вот я здесь! Не знаю, почему, правда, меня взяли в эту экспедицию именно, как пилота, но, видимо, я должен исполнять еще и обязанности десантника. Хитро – а платят только за обязанности пилота!» – Я усмехнулся, но тут же сосредоточился на разговоре, который тем временем продолжался.

– Легенда та же? – бросил вопрос Бишман.

– Да, полковник приказал пока не разглашать для непосвященных, а-а-а, – по всей видимости, бедный Михалис хотел задать вопрос младшему его по званию лейтенанту, но никак этого не решался сделать.

– Да валяй уже! – не выдержал Бишман.

– Почему вы не были на Собрании? Полковник ведь вызывал и вас...

– В сортире сидел, – усмехнулся Бишман и громко фыркнул.

«Темнит. Ох, темнит», – помню, подумал я: «Небось, опять был на складе. Проверял «сохранность военной тайны», как он выражается, чтоб его! У Бишмана с полковником были особые отношения, порой противоречащие самой должности лейтенанта, и я подозревал, что он работает под прикрытием и никакой на самом деле не лейтенант.

Его власть на корабле была практически безграничной. В служебном космофлоте его бы ребята за такое обращение с ними давно прищучили, а тут нет. Полковник за него вступится,

выгородит падлу – неприкасаемый. Неосторожное движение – и могут звезды с погон слететь, а этого здесь никто не хочет.

Кто же ты такой, Бишман? Что ты за тварь такая...»

– Груз на месте?

– Да, товарищ лейтенант, в грузовом отсеке!

– Хорошо, – казалось, он на секунду слегка задумался, – Какое прикрытие?

– Самоходная буровая установка для разведывания и добычи руды.

– Ну, хорошо. Через два дня готовь ребят. И этого Макаренко, чтоб его! – махнул он рукой и прервал разговор с майором.

Сияющая перед нами планета вывела меня из раздумий. Она светилась охристо-желтоватым светом во мраке космоса на фоне далеких звезд и была одним из тех огромных и неведомых миров, которые мне доводилось видеть и ощущать при этом себя маленьким и ничтожным.

Огромная, как Юпитер, густо окутанная облаками неизвестного происхождения, которые находились в движении, как будто двигались закрученными циклонами, она завораживала собой, приковывая внимание. Иногда сквозь них просвечивали ало-багровые сполохи, по виду которых на поверхности можно было предположить вулканическую активность.

Подумав, что придется на нее высаживаться, признаюсь, я несколько поежился: она была не из тех планет, которые манят к себе романтически настроенного исследователя, пусть таковым в принципе я и не был.

Раскаленная безжизненная пустыня и тяжелая гравитация. К тому же магнитные бури напрочь здесь глушат связь, а еще я понятия не имел, как при такой силе притяжения мы сможем с нее обратно подняться в воздух или... что у нее там? Метан с аммиаком или еще какая-нибудь гадость, разъедающая внутренности, если попробовать дышать ею без респиратора.

– Курс на планету! – в своей манере командовать рявкнул Бишман, – Готовимся к высадке!

«А то я не знаю!» – покачав головой, я направил корабль к сияющим облакам, гадая только, что они могут в себе скрывать, и еще не подозревая, чем все это может кончиться. Хотя, может, смутное предчувствие и тревожило мою душу, но я отгонял его. Скоро мы вошли в слои атмосферы, и корабль слегка начало трясти; активировав магнитную сферу внутренней безопасности, я почувствовал, как меня ощутимо вдавило в кресло.

Бишман пошатнулся и крепко выругался, видимо, в мой адрес, а потом плюхнулся в ближайшее кресло и пристегнулся тоже. Забыв дать команду, предупреждающую корабль об активации режима внутренней безопасности, я представил, как бедняг, не успевших занять места, сейчас вжало в пол и стены, кого-то в койки. Да... все-таки привык я летать один.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.